© 1990 г.

ГЕРДА С.

МОРФЕМИКА В ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ЛЕКСИКОЛОГИИ

Морфемика как относительно молодой раздел языкознания все более обретает свой самостоятельный статус и характер. Например, в Академической грамматике современного русского языка [1] находим раздел «Введение в морфемiku», а в Русской грамматике 1980 г. [2] — уже раздел «Основные понятия морфемикн». В новой Академической грамматике польского языка помещен самостоятельный раздел «Морфотактика», посвященный системному описанию морфемики польского языка [3]. В ноябре 1987 г. в Ленинграде состоялся симпозиум «Морфемика. Принципы и методы системного описания» [4]. Наконец, только в 1979—1982 гг., по нашим данным, опубликовано свыше 50 работ по морфемике. В этом отношении весьма примечательно появление двух словарей-справочников В. Н. Немченко [5, 6]. Терминология морфемики заняла прочное место даже в информационных тезаурусах по языкознанию [7, 8]. Все это говорит о том, что морфемика обретает и свой метаязык для описания данных, что, в свою очередь, всегда свидетельствует о становлении и стабилизации того или иного научного направления.

Настоящая статья не ставит целью рассмотрение истории становления морфемики в отечественном и зарубежном языкознании (см. об этом [5, 6, 9], ср. [10]) и представляет собой некоторое обобщение идей, высказанных в 1987 г. на Ленинградском симпозиуме по морфемике¹.

Вопрос о положении морфемики в ее отношении к другим разделам науки о языке с особой остротой встал в последнее время в связи с постановкой такой новой по своему типу для языкознания темы, как «Машинный фонд русского языка», и решением о разработке в его рамках специальной морфемно-словообразовательной базы данных.

В 1986 г. на страницах журнала «Вопросы языкознания» мы уже останапливались на основных трудностях, связанных с проектированием подфонда морфологии в Машинном фонде русского языка [11]. Первый год деятельности Рабочей комиссии по морфемно-словообразовательной базе данных показал, что такой подфонд не может быть сведен только к системе, которая лишь фиксировала бы результаты, накопленные в словарях, грамматиках, диссертациях и статьях. Такая морфемно-словообразовательная база данных должна обладать собственной стратегией поиска и лингвистической обработки языковых фактов, включая и разработку автоматического сегментатора слов на морфемы.

Морфемика в наши дни переживает приблизительно ту же стадию своего развития, которая характеризовала словообразование в конце

¹ Ниже основные понятия морфемики рассматриваются согласно [2]: в статье условно термины «морф» и «морфема» употребляются как синонимы, под термином «слово» понимается слово как совокупность его словоформ.

30-х — начале 50-х гг. [12—14] ². Каково положение морфемики в кругу ближайших родственных дисциплин — словообразования, морфологии, лексикологии? Морфемика с самого зарождения обрела свою автономию в основном по линии отделения от словообразования. Но и сегодня она, конечно, теснее всего связана со словообразованием. Сюда относятся такие вопросы, как взаимосвязь между разными типами словообразовательных моделей, производящих основ в словообразовании и структурных типов слов и словоформ в морфемике, соотношение словообразующих аффиксов и единиц, выделенных на собственно морфемном уровне, глубинных процессов порождения слова с его поверхностной структурой, словообразовательных значений и значений отдельных морфем.

Даже на первый взгляд очевидно, что морфемика — неотъемлемая часть морфологии в широком смысле слова. Что составляет основной предмет морфемики? Это теория и практика сегментации текста на морфологическом уровне, идентификация выделенных сегментов как единиц, релевантных в морфологическом отношении, качественная интерпретация и инвентаризация выделенных сегментов как морфов или неморфов, субморфов, квазиморфов, выделение и описание структурных типов слов как устойчивых последовательностей морфов в пределах слова, словоформы. Морфемике связывает с морфологией также описание значения морфем в рамках общей теории грамматического значения, выявление соотношения между структурными типами слов и частями речи (примеры конкретного анализа см. в [10]).

Меньше обсуждалось взаимоотношение морфемики с лексикологией. Действительно, на фоне тесной связи морфемики с общей морфологией и словообразованием кажется, что морфемика связана с лексикологией лишь косвенно. К проблемам взаимосвязи морфемики и лексикологии относятся: определение взаимоотношения разных видов структурных типов слов с теми или иными собственно лексическими группами, распределение отдельных типов морфем по группам слов и внутри слова и значений по общим типам морфологических структур [15].

Но морфемика связана с лексикологией гораздо глубже, а именно, на уровне самого метода анализа. Основной метод морфемики — морфемный анализ. Однако результаты морфемного анализа во многом зависят от того, какие типы слов исследователь выделяет в лексике языка и привлекает далее в ходе анализа. С одной стороны, само по себе это предполагает уже достаточно высокий собственно лексикологический уровень такого исследования. С другой стороны, отсюда следует, что в саму процедуру морфемного анализа должен быть включен отдельный блок, предусматривающий детальную разработку лексикологических (включая сюда и лексикографические) оснований морфемного анализа. Любой морфемный анализ, в котором отсутствует такой собственно лексикологический компонент, всегда будет обречен на критику со всех сторон. Рассмотрим названные аспекты подробнее.

Слово справедливо признается основной единицей языка, но только в лексикологии слово является основным объектом изучения прежде всего как носитель одного или нескольких лексических значений. Морфемике сближает с лексикологией то, что чаще всего она также оперирует отдельным словом и преимущественно в его исходной номинативной форме. Однако в то же время морфемике слово интереснее с точки зрения его

² Ср. у В. В. Виноградова: «Правила сочетания морфем в слова и фонетико-морфологические способы объединения морфов в структуры слов разных грамматических разрядов должны быть отнесены к законам грамматики языков» [13, с. 130].

внутреннего морфемного состава. Морфемика рассматривает слова как единства, состоящие из морфем.

В результате применения тех или иных принципов морфологической сегментации текста на определенном этапе анализа мы получаем цепочки слов, расчлененных на сегменты (морфы, субморфы, квазиморфы). Например, *не-со-из-мер-и-м-ость*, *не-со-из-мер-и-м-ость-ю*, (о) *не-со-из-мер-и-м-ост-и*.

Переходя от уровня наблюдения к уровню системы языка, можно представить эти цепочки морфов в виде общих структурных типов, таких, как P-P-R-S-S-S-F-³ или P-R-2S-F.

Таким образом, структурные типы слов — это цепочки, последовательности морфем в пределах слов того или иного типа [16, 17]. Нетрудно заметить, что все подобные структуры существуют в пределах слова как совокупности словоформ. С этой точки зрения морфемика — это наука о внутренней морфемной структуре слова, о структурных типах слов. И здесь в равной степени можно изучать структурные типы славянизмов, неологизмов или терминов, слов разговорной речи или слов сугубо книжных.

Подход с позиций структурных типов слов позволяет полнее описать их отдельные лексико-семантические группы, показать структурные типы, которые наиболее характерны для той или иной группы слов. Так, В. В. Виноградов предлагает относить к лексикологии анализ морфологического состава слов тесных, лексически замкнутых групп типа *младенец*, *первенец*, *птенец*; *чахотка*, *чесотка*, *сухотка* [13, с. 132].

В свое время тесная взаимосвязь структуры слова с лексическими и лексико-грамматическими группами была показана нами на материале названий рыб. В. М. Мокиенко — на географической терминологии, К. Вачковой — на болгарских сложных словах; К. Ковалик — на разных группах прилагательных польского языка, А. К. Карповым — на типах русских диалектных прилагательных [18—21]. Названные аспекты относятся, по-видимому, к «чистой» лексикологии. Предмет морфемики составляет изучение собственно морфемной природы структурных типов с точки зрения инвентаря и характера составляющих их сегментов.

Наиболее сложный круг вопросов связан с выявлением соотношения лексикологии и морфемики на семантическом уровне.

Как отмечал И. Г. Милославский, с одной стороны, значение многоморфемного слова не есть простая сумма значений его составляющих морфов. Оно включает в себя и определенное добавочное приращение значения, идущее как раз от значения морфов, образующих слово [22]. С другой стороны, само членение слова на морфемы производится, как правило, с учетом лишь прямого основного значения слова без принятия во внимание значений вторичных, переносных, омонимов. В то же время членение слов типа *спутник* (о космическом аппарате), *размазня* (о человеке) не может не учитывать не только самих принципов членения, но и значения соотносительных слов, привлекаемых для сравнения. Членение слова в его переносном, или вторичном, значении может иногда и не совпадать с членением этого же слова в его прямом значении, хотя в целом проблема прямой и косвенной семантической мотивированности слова меньше затрагивает морфемнику, чем словообразование, где она до сих пор является одной из наиболее дискуссионных (проблема двойной мотивации, множественности мотиваций) [23, 24].

³ P — приставка (префикс), R — корень, S — суффикс, F — флексия.

Для сегментации слова на морфемы важно не столько направление мотивации от производящего к производному, сколько вхождение данного слова в ряды других-слов, соотносительных в плане синхронии и по корню и по аффиксу, а также либо только по корню, либо только по аффиксу.

Членение отдельного слова на морфемы обычно производится с опорой на словарь или же на коллективное языковое сознание носителей данного языка. Рассмотрим подробнее эти аспекты. С одной стороны, в том или ином словаре (словарях) может не оказаться соотносительных рядов слов, позволяющих произвести вычленение того или иного сегмента.

В практике морфемики такие случаи обычно предусматриваются в самой процедуре морфемного анализа [25]⁴. С другой стороны, на результаты сегментации слова на морфы может оказать сильное влияние тип словаря, привлекаемого в качестве своеобразной шкалы членимости. Например, привлечение в ходе морфемного анализа терминологических словарей сразу резко расширит пределы членимости многих слов, находящихся на периферии литературного языка, таких, как *трахит*, *фальзит* [26].

Широкое использование диалектных и полудиалектных данных безусловно отразилось на сегментации многих слов в «Словаре морфем русского языка» [27]. Свои, иные результаты дает использование этимологических словарей (этот вопрос особо остро дискутировался на ленинградском симпозиуме в ноябре 1987 г.). Можно ли членить и каким образом, например, такие слова, как *окно*, *окунь*, *сохатый*, *басня*, *зодчий*, *мешок*, *крыльцо* [26, с. 106—108; 28, 29]. Использование при морфемном анализе словарей иностранных слов может также повлиять на членимость слова типа *микроскоп*, *телескоп* [27], *каталог*, *катализ*, *анализ*, *генезис* [30]. Таким образом, сегментация слова на морфы может по своим результатам быть зависимой и от словарей, используемых в качестве источников.

Через лексику морфемика особо тесно связана с проблемами синхронии и диахронии. Опора членимости — соотносительные ряды слов: именно в лексике синхроническое и диахроническое переплетаются наиболее сложно. Чаще всего членение слова на морфемы производится, однако, с опорой на языковое сознание носителей данного языка. Но и здесь синхронические пределы членимости во многом зависят от уровня знаний самого носителя языка. Так, при опоре на носителя языка, хорошо осведомленного в той или иной специальной терминологии, знающего иностранные языки, может получиться определенный результат членимости слов типа *баттерфляй*, *бульдог*, *офсайд*, *фильдер*, *студент*, *доцент* [31]; если же ориентироваться на носителя просторечия, делимость этих слов окажется иной: делимыми окажутся и слова типа *халдейка* [32], *вториться*, *назююкаться*, *ухайдакаться*, *отчихвостить* [33]. Особый аспект лексикологических проблем морфемики составляет обращение к фактам народной этимологии и переосмысления внутренней структуры слова (ср. русск. *спинжак*, *полуклиника*). При опоре на сознание носителя результаты членения слова на морфы во многом зависят и от строгости проведения самого эксперимента (характер аудитории по возрасту, образованию, профессии, месту рождения, проживания и т. д.), от объема и характера активного и пассивного словаря этих носителей. В лингвистическом отно-

⁴ Конечно, членимость слова во многом зависит и от того, признаются ли значимыми в языке те или иные остаточные выделяемые сегменты типа *-ос* в *космос*, *ра-* в *ра-дуга*, но эта проблема составляет уже объект собственно морфемики и к данной статье прямого отношения не имеет.

шении — это проблема периферийных границ литературного языка в области лексики⁵.

Итак, именно исходя из того, какие соотносительные слова, сходные по форме и по значению, привлекаются для доказательства выделимости того или иного сегмента, и зависит нередко, как расчленяется на морфемы данное слово. Одной из наиболее сложных проблем для морфемного анализа является подбор и разработка лексической шкалы сегментации слов на морфемы. Без наличия относительно единой лексической шкалы сегментации членение с учетом значения проводить очень трудно. Следовательно, уже в самой процедуре морфемного анализа должны быть предусмотрены и учтены все исследовательские операции, которые ведут к вовлечению и использованию лексики и словарей. Если анализ ведется с опорой на словари, должны быть заранее заданы и оговорены виды словарей и сами конкретные словари, а также и исследования по лексикологии, которые служат основанием для сегментации; если анализ опирается на коллективное языковое сознание носителей языка, должны быть достаточно строго и последовательно описаны условия проведения эксперимента или охарактеризован тот обобщенный «средний» тип носителя литературного языка, который послужил эталоном при проведении сегментации.

В работах по диалектному словообразованию уже давно последовательно указывается, как ведется выделение словообразовательных типов, вариантов с учетом данных всего диалекта, говора села, индивида или же, напротив, исходя из наличия соотносительных слов в других диалектах, родственных языках. Собственно говоря, так же проводится словообразовательный анализ в работах по истории языка, где постоянно оговаривается учет таких факторов, как время, жанр, тип текстов, ареал, школа, традиции письменности и т. д. Ни один диалектный дифференциальный словарь не может быть создан, если он заранее не определил своего отношения к словарям литературного языка и словарям других диалектов. Наконец, проводя записи живой разговорной речи, мы постоянно учитываем и ситуации, и все «параметры» информанта (место рождения, возраст, национальность, образование, профессию и т. д.).

Итак, если процедура морфемного анализа учитывает значение как таковое, то она должна включать в себя в явном виде то или иное отношение ко всем названным выше проблемам.

Альтернативой подобному морфемному анализу являются только чисто алгоритмические процедуры, весьма полезные во многих прикладных целях, но вряд ли способные удовлетворить обычные филологические потребности [35]. При всей важности разработки автоматических сегментаторов слова в ЭВМ будущее морфемики и ее методов во многом все же зависит от таких факторов, как лексическое значение, типы речи, виды слов.

Наконец, еще один аспект взаимоотношений морфемики и лексикологии связан с тем, что в языке существует немало морфем, структурно равных отдельному слову. Это так называемые слова-морфемы. Сюда относятся прежде всего простые предлоги, союзы, частицы, междометия, артикли, многие наречия, неизменяемые имена типа *какаду*, *беж*. В том, что одни и те же единицы выступают в языке то как морфемы, то как слова, нет никакого противоречия. Подобно тому, как существуют однокоренные морфемы, выделяются и одноморфемные слова. Речь идет, с одной

⁵ Интересные и оригинальные примеры членимости и осмысления слов *вермикулит*, *синусит*, *ифанит*, а также слова *учительница* в разных группах испытуемых в ходе психолингвистических экспериментов см. [34].

стороны, о таких примерах, как *кинообозрение, кинореклама, кинорепортаж, телецентр, телекурьер, телеинтервью, кафе-ресторан, клуб-кафе*, а с другой — *партибюро, комбюро, профбюро, оргбюро*, или усечения типа *неуд* от *неудовлетворительно*, *баскет* от *баскетбол*, *диск* от *дискотека*, *зам* от *заместитель*, *зав* от *заведующий* [36]. Во всех этих словах та или иная часть может выступать и в качестве отдельного слова, и в качестве морфа. Функционирование таких сегментов как морфов — предмет морфемики, но жизнь их в языке в виде отдельных слов — предмет лексикологии. Так, морфемика в части, связанной с аффиксоидами, тесно соприкасается с лексикологией на уровне сложных, составных, усеченных слов и аббревиатур. На то, что эти процессы — внутренне разные, обратил внимание еще А. И. Смирницкий, когда писал, что части слов типа *бык* в *овцебык* скорее выглядят, как отдельное слово, но не обладают такой же оформленностью и законченностью, как отдельное слово [37]. В конечном счете вопрос состоит в том, описывать ли в морфемике корни слов. Например, касаясь корневых морфем в целом, В. В. Виноградов полагал, что сам инвентарь корневых или вообще вещественных морфем не принадлежит грамматике [13, с. 130].

Взаимосвязь морфемики и лексикологии проходит не столько по ясно очерченным группам отдельных типов слов (с точки зрения их происхождения, сферы употребления и т. п.) или морфем, сколько по линии объема и широты словаря носителя языка, по линии объема словника словаря (словарей), привлекаемых в качестве основы для проведения морфемного анализа. Так, например, сегодня для многих из нас членами слова *асушник* «специалист по АСУ», *гаишник* «работник ГАИ», *пэтэушник* «учащийся ПТУ» [34, с. 91], но вряд ли членами слова *корыто, муравей, оленок*.

Отмеченные выше аспекты взаимосвязи морфемики и лексикологии позволяют более отчетливо увидеть не только наиболее существенные задачи морфемики, такие, как разработка гибких принципов морфемного анализа, инвентарь и типология морфов и морфем, их валентность, но и поставить вопрос об основной единице морфемики⁶. Таковой, по-видимому, является именно структурный тип слова как совокупность словоформ, и само по себе уже одно это делает актуальным продолжение обсуждения вопросов об отношении морфемики к лексике и лексикологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 30—36. W?
2. Русская грамматика. Т. I. М., 1980. С. 123—132.
3. Gramatyka wspolczesnego jezyka polskiego. Morfologia. Warszawa, 1984.
4. Морфемика. Принципы и методы системного описания/ Под ред. Герда А. С. и Бондарко А. В. Л., 1987.
5. Немченко В. Н. Основные понятия словообразования в терминах. Красноярск, 1985.
6. Немченко В. И. Основные понятия морфемики в терминах. Красноярск, 1985.
7. Тезаурус информационно-поисковый по языкознанию. М., 1977.
8. Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. М., 1978
9. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974.
10. Гerd А. С. Семантика морфемы: значение или значимость (valeur)?//Структурная и прикладная лингвистика. 1983. Вып. 2.
11. Гerd А. С. Русская морфология и Машинный фонд русского языка// ВЯ. 1986.

⁶ При оценке связи морфемики и лексикологии следует учитывать и фонетические варианты слова, которые, однако, целесообразно рассматривать уже на фоне проблем соотношения морфонологии и фонологии, а также морфемики.

12. *Щерба Л. В.* Очередные проблемы языковедения // Щерба Л. В. Избр. работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958.
13. *Виноградов В. В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
14. *Левковская К. А.* О словообразовании и его отношении к грамматике // Вопросы истории и теории языка. М., 1952.
15. *Зубрякова Е. С.* Стратификация значений в морфологической структуре слова // Морфемика. Принципы системного описания // Под ред. Герда А. С. и Бондарко А. В. Л., 1987.
16. *Герда А. С.* Структурные типы слов в современном русском языке // Исследования по грамматике русского языка. 5. Л., 1973.
17. *Герда А. С.* О специфике словообразовательного анализа в рамках одной лексической группы // Очерки по словообразованию и словоупотреблению. Л., 1963.
18. *Мокиенко В. М.* Словообразовательный анализ в рамках тематической группы // Studia rossica rossnaniensia. 1972. 3.
19. *Волкова К.* Наблюдения върху морфемния и словообразователния строеж на сложните глаголи в съвременния български книжовен език // Годишник на Висшия педагогически институт в Шумен. 1976. Т. I.
20. *Kowalik K.* Budowa morfologiczna przymiotników polskich. Wrocław; Warszawa; Krakow; Gdansk, 1977.
21. *Карпов А. К.* Притяжательные прилагательные в псковских говорах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979.
22. *Милославский И. Г.* О регулярном приращении значения при словообразовании // ВЯ. 1975. № 6.
23. Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1972, 1975, 1976, 1978.
24. *Моисеев А. И.* Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. Л., 1987.
25. *Богданов С. И.* Собственно морфемный анализ и морфологическая интерпретация элементарной лексики русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.
26. *Машерипов Р. Р.* О словообразовании однословных строительных терминов // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978. С. 186–188.
27. *Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф.* Словарь морфем русского языка. М., 1986.
28. *Николаев Г. А., Балалыкина Э. В.* Русское словообразование. Казань, 1985.
29. *Николаев Г. А.* Русское историческое словообразование. Казань, 1987.
30. *Демьянков В. З.* Концепция морфологического словаря в теории интерпретации. Морфемика. Л., 1987.
31. *Логинова З. С. К.* вопросу о членности английских спортивных заимствований в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент. 1975.
32. *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. М., 1981. С. 90, 99.
33. *Тихонов А. Н.* Членимость и производность слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент. 1976.
34. *Сахарный Л. В.* Психолингвистические аспекты теории словообразования. Л., 1985.
35. *Герда А. С.* О сегментации текста на морфологическом уровне // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. Л., 1981.
36. *Лагутова Е. Н.* Образование сложных слов на базе несклоняемых имен существительных с гласными финалями // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978.
37. *Смирницкий А. И.* К вопросу о слове (проблема «отдельности слова») // Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С. 195.